

УДК 32

Инерционная математическая модель эволюции власти

Тян Валентин Васильевич

Кандидат исторических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82-84;
e-mail: tian39@mail.ru

Аннотация

В создании модели эволюции власти автор статьи опирается на концепцию нелинейности политического процесса. В современной России выделяются два периода политической модернизации: создание новой политической системы (90-е годы XX в.) и период адаптации этой системы в постсоветском обществе (2000-е гг.). Для анализа второго периода российской модернизации автор исследования предлагает инерционную математическую модель эволюции власти. Многофакторность инерционной эволюции власти. Оценить взаимодействие этих факторов в транзите власти помогает инерционная математическая модель как метод в научном прогнозировании. В переходном обществе на фоне политической стабилизации возрастание властной вертикали становится преобладающей тенденцией. При этом информационная революция является не фоном, фиксирующим политическую реальность, а субъектом политического процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Тян В.В. Инерционная математическая модель эволюции власти // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 211-223.

Ключевые слова

Власть, полномочия, негативная стабилизация, инерционная, математическая, модель, эволюция, эффективность.

Введение

Как известно, Н. Луман рассматривал «власть как средство коммуникации» [Луман, 2004]. Вполне логично выработать ясное понимание сущности эволюции политической системы, индикатором или результатом этого процесса. Н. Луман утверждает: «Стабильность стали описывать как “равновесие”, использующее гомеостатические механизмы, компенсирующие возмущающие воздействия и возвращающие к этому равновесному состоянию. Это, следует отметить, предполагало, что существовала устойчивая точка равновесия, не смещающаяся благодаря периодически возникающим отклонениям. Эта ситуация – при условии, что внешний мир не изменяет сам себя – не требовала дальнейшей заботы о стабилизации уже после произошедших структурных изменений. Но такое понимание вряд ли сегодня еще кто-то разделяет. Способными эволюционировать оказываются как раз динамические системы, умеющие отдаляться от равновесного состояния и репродуцировать себя. Причем особенно необходимым», – заключает Н.Луман. Восходит к теории власти и теория действия Т. Парсонса [Парсонс, 2000].

С расширением информационного пространства политическая власть резко возросла. Б. Жувенель убежден в естественном возрастании власти [Жувенель, 2010]. Но и «на нее (власть – В.Т.) воздействует огромное количество импульсов, очаги которых находятся в разных точках общества; эти импульсы, беспрестанно противоречащие друг другу и борющиеся между собой, в определенные моменты принимают вид волн, которые сообщают целому аппарату новое направление», – утверждает Б. Жувенель.

По мнению автора, это важное утверждение. Как показала практика, не только европейская, но и российская, импульсы предопределяют новые направления. Важный вклад в понимании власти внес Т. Парсонс, разрабатывая в связке теорию власти и теорию социального действия.

Основная часть

В современной политической практике в обществах, где заметны симптомы догоняющей модернизации, за витриной реальной демократии кроются традиционные и посттрадиционные политические скрепы.

В современном понимании импульс – это требования социально-политического характера к власти; сигналы о проблемах в обществе; информация о необходимости политических реформ.

Итак, в основе функционирования власти находится информация. Многофункциональность термина породила множество его толкований. В зависимости от сферы использования, информация означает новые знания, приобретаемые в результате восприятия и обработки данных, коммуникацию и связь, математический подход, предложенный К. Шенноном (определение количества информации) [Шеннон, 1963], передача разнообразности, как утверждает (В. Эшби) William Ross Ashby, вероятность выбора, как утверждает И. Яглом [Яглом, 1963], по теории информации А. Моля информация – это мера сложности структур [Моль, 1966], универсальную субстанцию, пронизывающую каждую сферу деятельности человека, служащую проводником знаний и мыслей, инструментом общения, взаимопонимания и сотрудничества, а также утверждения стереотипов мышления и поведения.

Следовательно, информации – это и отношение к ней предопределяют тип и вид власти.

Наращивание объема информации во второй половине прошлого века привело к качественным изменениям в технологии власти. Поскольку произошло многократное

возрастание, накопленное человечеством массива информации, получившее название информационной революции, то проблема компетентности в управлении информационными потоками стала важнейшей. Во власти закрепляется референтная группа, утвердившаяся на волне информационной революции.

Как известно, Э. Тоффлер утверждает о трех цивилизационных волнах.

Информационная революция, по его мнению, произошла в указанное выше историческое время: «У «Третьей волны», последовавшей в 1980 г., фокус был иным: последние революционные изменения в технологиях и обществе и перспективы будущего рассматривались с исторической точки зрения. Определяя сельскохозяйственную революцию, которая произошла 10 000 лет назад, как Первую волну перемен в человеческой истории, а индустриальную революцию – как Вторую волну, эта книга описала основные технологические и социальные изменения, начавшиеся в середине 50-х годов, как великую Третью волну перемен – начало новой постиндустриальной цивилизации. Среди прочего в ней отмечается появление новых отраслей промышленности, основанных на компьютерах, электронике, информации, биотехнологии и т.п., которые я назвал «новые командные высоты» экономики...» [Тоффлер, 2003].

Последователи Э. Тоффлера убеждены, что вторая волна положила начало политической модернизации общества. Третья волна обозначила новый этап политической модернизации. В информационном обществе на этапе современной модернизации возникли новые направления эволюции власти. Помимо сбора информации за некоторой категорией граждан, облегченный современной технологией, делается попытка контроля над информационными потоками. Резкое возрастание информационных потоков, в связи с информационной революцией, затруднило контроль над ними.

«Информационная революция» [Кулямин, 2017] – метафора, отражающая сильное воздействия информационного потока на ситуацию во всех сферах общественной жизни.

Поскольку информационная революция приводит к трансформации властных отношений в обществе, то признание новых политических реалий особенно актуально.

Поскольку проблема эволюции власти является одной из важнейших в сфере политики, то информационная цивилизация создает новые правила политической игры, выводя властные элиты за пределы централизации, синхронизации и бюрократизации, опрокидывая старые иерархии власти, создавая новые, которые быстро устаревают.

В новом цивилизационном дискурсе осмыслить зигзагообразный процесс российской модернизации нельзя без определения типа общества. Современное российское общество – постсоветское, унаследовавшее некоторые традиции Российской империи. В Российской империи все реформы не имели завершения. Не было «злого умысла». Но традиционное общество не было склонно к переменам. В данном случае, по мнению М.М. Федоровой, «восторжествовал» «традиционализм как антимодернизм» [Федорова, 1996]. Традиционализм, бытовавший в российском обществе, обусловил специфику политической модернизации. Долгое пребывание в условиях несвободы усиливает в обществе тягу к харизматическому лидеру. Отсюда все российские реформы носят персонифицированный характер. Также отметим, российские вариации западных моделей политической модернизации витринные, зачастую запоздалые. Но каждая новая реформа учитывает опыт прошлых реформ. Течение общественной жизни не претерпело радикальных изменений. Но изменения есть, они незаметны, потому что развивается общество в парадигме постсоветской страновой идентификации. На исходе десятилетия реформ значительная российское общества (при

свободе печати и СМИ) вновь потребовала от власти корректировки реформ (низкий рейтинг у харизматичного первого Президента страны и высокий рейтинг у его еще непубличного преемника).

Таким образом, информационная революция оказывает влияние на эволюцию российской власти, прямо и опосредовано. Она не фон, а субъект политического процесса.

Вступление политической модернизации в новую фазу – фазу модернизации в условиях информационной революции ведет общество к новой политической реальности. В каждом конкретном случае обращается внимание на специфику и особенности региональных систем. Предопределены новые направления эволюции власти: информационная безопасность, информационные войны (кибервойска), электронное правительство, цифровая экономика. Поскольку на власть воздействуют противоречивые импульсы, то она делает попытки контролировать информационные потоки, и использовать их в созидательных целях. Тактические и стратегические планы власти предопределены основной целью власти. Намечается новое направление эволюции власти – оптимизация модернизационных процессов.

Манипуляция информацией, установление контроля над СМИ и интернет-ресурсами и т.д., с целью решения новых тактических и стратегических задач власти: повышение имиджа власти, легитимация власти и т.д. В этой ситуации «неясности» в любом сегменте текущей политики тревожат значительную часть общества (негативная консолидация).

Противоречивые импульсы предопределяют новые направления, включающие альтернативные. Борьба с политическими и экономическими преступлениями – не прерогатива одной политической власти, а всех политических сил, что исключает злоупотребления властью. Склонность власти к традиционному управлению является тормозом модернизации. Очевидно, характер власти корректируется властной элитой. Но во властную группу попадают разными путями. Выборы, конкурсы, кооптация, протекция и т.д. Немаловажно и то, какие отношения складываются внутри властной группы, вертикальные, горизонтальные. В смешанных группах преобладают вертикальные отношения. В таком случае круг лиц, влияющих на принятие решений, ограничен. Анализ деятельности властной группы должен включать в себя оценку результатов реализаций этих решений. Известно, Гегель, создавая теорию развития, пришел к мысли о спиралевидной форме процессов развития: «Мы должны рассматривать природу как систему ступеней, каждая из которых необходимо вытекает из другой» [Гегель, 1956].

Как видим, представление о спиралевидной форме развития Гегель формировал в рамках диалектики. В цивилизационном прорыве спиралевидность политического процесса, исследованная многими философами, предопределила характер и практики модернизации. Гегелевская теория спирали общественного развития значима в исследовании социальных, исторических и политических процессов, происходящих в современном обществе. Эволюция политической власти, легитимной и суверенной, обусловлена вступлением общества в постиндустриальную эпоху, предопределившую парадигму политической модернизации в условиях информационной революции.

В цивилизационном дискурсе утвердилась концепция одновременности начала политической модернизации в разных странах Европы, России и др., предопределившей ее специфику и особенности.

Волнообразность российской модернизации связана с «возвращением» на якобы исходные позиции обусловлена многими факторами: структуризация общества, кризис политической системы.

Инерционная математическая модель эволюции власти

В современной России выделяются два периода политической модернизации: создание новой политической системы (90-е годы XX в.) и период адаптации этой системы в постсоветском обществе (2000-е гг.). Для анализа второго периода российской модернизации автор исследования предлагает инерционную математическую модель эволюции власти. Прорыв в политической модернизации обеспечил демократический контент неокорпоратизма (команда молодых реформаторов) и демократическо-неотрадиционалистский стиль правления первого Президента РФ.

Демократические преобразования 90-х гг. XX в. придали обществу импульс стратегического развития. Но власть утратила значительную часть политического ресурса для новых демократических реформ. Закрепление достигнутого, сохранение новых институций – стали задачей власти. Было необходимо поднять сильно понизившийся рейтинг власти. Нужна была некоторая передышка после «шоковых» реформ.

Это дало возможность снизить общественное напряжение в начале XXI в.

Эволюция политической системы определяется по политической власти как системообразующего института. Каким образом наблюдать за эволюцией власти, чтобы определить ее характер, специфику и особенности? Автор исследования убежден в том, что успешному выполнению этих задач помогает модель многофакторной эволюции политической власти.

Следует отметить, для анализа политических процессов необходимо создание модели политического процесса. Важно отметить также, что к проблеме моделирования проявляют практический интерес современные исследователи Л.И. Бородкин, А.Ю. Дмитриев, А.П. Михайлов, О.Ф. Шабров, В.А. Шведовский и др.

Для анализа нового транзита власти на рубеже XX – XXI веков автор исследования предлагает инерционную математическую модель эволюции политической власти. Причем принципы неокорпоратизма и неотрадиционализма сохраняют свою приоритетность в политической практике. Помимо общей характеристики модели (разграничение эволюционной парадигмы, действие закона переходах количественных изменений в качественные и т.д.), уточняются исходные данные и фиксируются первоначальные значения переменных (на основе отчетов Росстата, замеров общественного мнения, проведенных ВЦИОМом, «Левада-Центром», фактов, приведенных государственными СМИ).

Обозначим W – эффективность власти (в нашем случае федеральной или региональной).

Многофакторность эволюции включает в процесс моделирования составляющие (F_i) ($i = 1, \dots, m$), где m – общее число факторов.

Состояние экономики – F_1 ,

Политическое сознание переходного общества – F_2 .

Электоральное восприятие власти и электоральное поведение избирателей – F_3 ,

Политическое лидерство – F_4 ,

Качество политических институтов – F_5 ,

Степень взаимодействия с четвертой властью (СМИ) – F_6 ,

Показатель легитимации политической власти – F_7 ,

Полагая политические процессы в пределах каждой каденции аналогичными получаем интегральный фактор с индексом k . В таком случае

$$F_k = \sum v_i * F_i (\%), (i = 1, \dots, m)$$

$W(k) = Fk$ (кривая эффективности власти типа спирали или ломаной линии) .

$W = \sum \mu k * Fk$ F = эффективность власти

k – номер каденции

В совокупности эти факторы определяют эволюционную парадигму власти, а доминирование группы факторов влияют на характер эволюции власти.

Контроль над региональной властью усилен различными мерами: муниципальный фильтр, административный округ, передача ряда полномочий федеральному центру, утверждение бюджета субъекта РФ федеральной властью (60% бюджета субъекта региона направляется в распоряжение федерального центра). Осуществление региональных проектов является прерогативой федерального центра. (В современной России проблема развития федеративных отношений связана и значительно осложнена проблемой демократизации власти в политической практике).

Положительные значения

Наблюдается динамика развития выходящей из кризиса экономики (ежегодный рост ВВП: 1.5 - 1.8 %).

ВВП, трл. руб.

d – коэффициент роста ВВП, %

ПН - патерналистские настроения, %

Я – ядерный электорат, млн. чел

N – общая численность электората, млн. чел.

δ – параметр патерналистских настроений, трл. руб./ млн. чел.

Тогда:

$ПН = \delta * 100 * Я / N$

В переходном обществе констатируется патерналистское сознание у значительной части общества (40-45%, всплеск патерналистских настроений свыше 80%).

В переходном обществе электоральное восприятие власти у значительной части избирателей стереотипное, а электоральное поведение (значительной части избирателей: свыше %) лояльное по отношению к действующей власти).

Снижение доли негосударственных СМИ (свыше 10%).

Политическое лидерство (рейтинг – свыше 50% в первой каденции). Принятие политических решений исключительно персонифицированной властью.

Минимизация факторов диверсификации и дифференциации власти.

Контроль над НКО (100%).

Общественное мнение (манипуляция общественным мнением ежегодно возрастает в долях процента).

В атомизированном обществе наблюдается ослабление горизонтальных связей в пользу вертикализации властеотношений. Референтные пропорции варьируются.

Суверенная легитимная политическая власть располагает фактически ста процентами властных полномочий (согласно модели – свыше 60 %). Как видим, разница достаточно значительная. Модель фиксирует результат взаимодействия факторов, влияющих на изменение объема властных полномочий, тогда как на практике власть являет собой политический феномен, что типично для посттрадиционного общества (патернализм, иррационализм). Следует отметить, модель не является копией объекта исследования, поэтому она эффективна как метод в научном прогнозировании. Как известно, полномочия между центральной и местной (федеральной и региональной) властью в демократическом обществе делятся в равной

пропорции (50 на 50), т.е. равное соотношение между полномочиями центральной и региональной власти, присуще для новой демократии. Для устойчивости властной вертикали делается попытка «опустить» центр тяжести забором властных полномочий у регионов. При достижении политической стабилизации дополнительные полномочия позволяют центральной власти обеспечить принятие важных решений оперативно.

Интегрированный многофакторный процесс политической стабилизации 0000. Спираль процесса выправляется на второй и на третьей каденции власти, а на четвертой – раскручивание спирали. На каком-то этапе закручивание спирали.

Предлагаемая инерционная математическая модель эволюции политической власти основана на гегелевской теории развития по спирали, в практическом плане отталкивается от модели развития Л.И. Бородкина и частично от модели А.Ю. Дмитриева «власть – общество».

В федеративном государстве властные полномочия распределяются в законодательном порядке между федеральной властью и региональной властью в пропорции 50 на 50, т.е. поровну между регионами и центральной властью, с целью укрепления властной вертикали. Но изменения могут произойти перераспределения полномочий в условиях политической стабилизации экстренными мерами: с понижением статуса члена Совета Федерации (представители глав регионов), как уже упоминали, введением муниципального фильтра и др. При этом растет ядерный электорат власти.

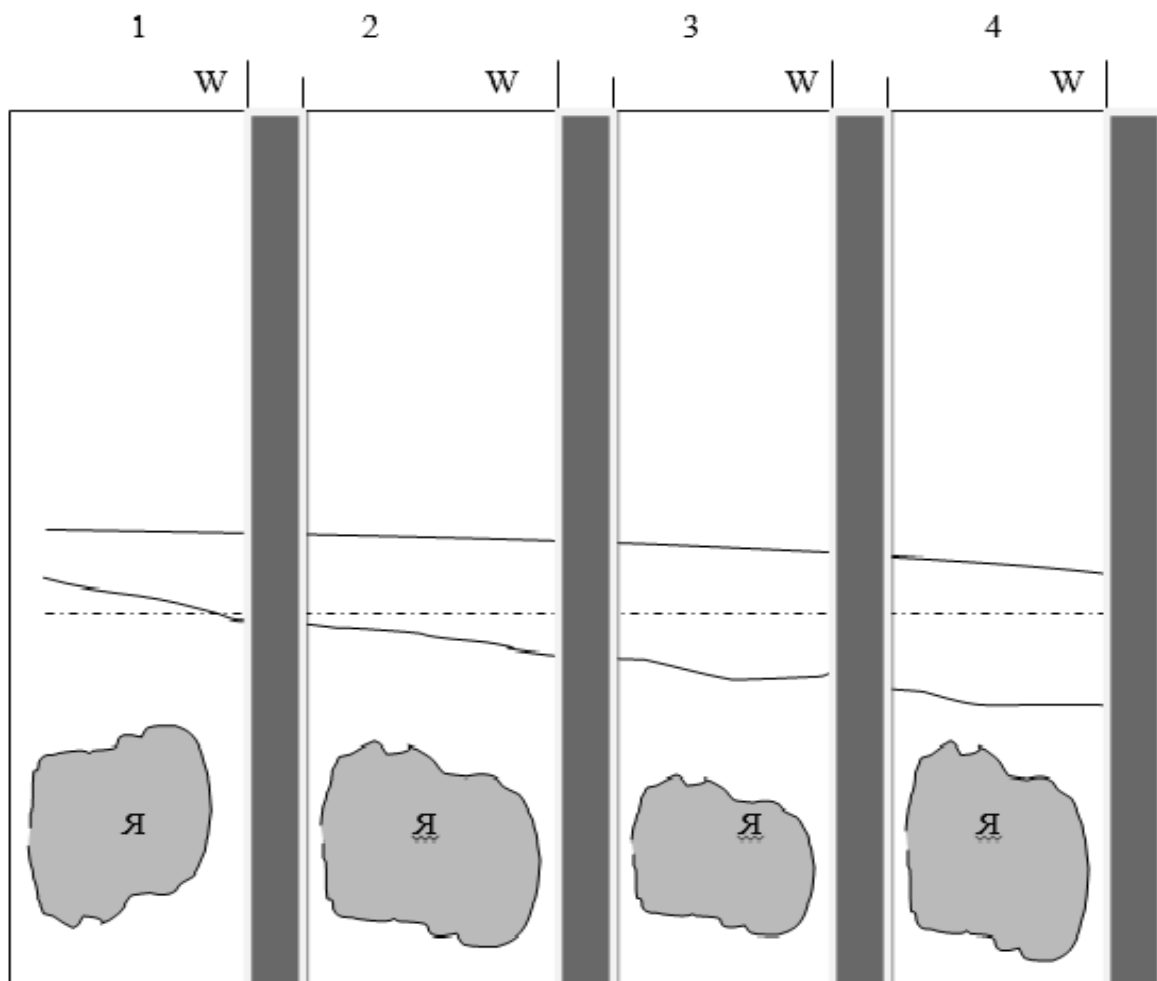

Рисунок 1 – Политическая стабилизация и перераспределение властных полномочий

Я – проценты от общего числа избирателей по каденциям: 57, 62, 65, 70

W – власть (эффективность)

Я - ядерный электорат власти, млн. чел.

WF – федеральная власть (эффективность)

WR – региональная власть (эффективность)

На каждом периоде каденции (k, например, k=1,2,3,4...) государственная власть складывается из двух составляющих:

$W_k = WF_k + WR_k$ – региональная власть (эффективность)

Укрепление властной вертикали достигается изменениями в избирательной системе и рядом законодательных новелл.

Изменены порядок формирования и состав Совета Федерации ФС РФ, внесены существенные изменения в губернаторские выборы, в избирательную систему и т.д.

В местные органы власти не может попасть человек, который не прошел муниципальный фильтр. Обычно, муниципальные фильтры не могут преодолеть люди, критически настроенные против действующей власти. Быть избранным и избрать депутата в местные органы власти не могут. Фактически ранжирование во властной элите является пробой неортодоксальных подходов в условиях неоконсервативной модернизации. Преференции для партии власти влияют на избирательную кампанию, на выборы, ослабляя взаимодействие власти и гражданского общества.

Таким образом, власть в руках властной элиты. Общество может дать оценку качеству государственных услуг, что влияет на функционирование власти. Она может перестроиться, существенно измениться. Корректировка решения – уже позитивная информация для власти и общества. Очень важно проанализировать динамику реализацию решений. Властная элита как закрытый клуб. В контексте той философии политики, свойственной посттрадиционному обществу. И заставляет вспомнить советские традиции.

Модель показывает, что эволюция многих сфер общественной жизни происходит нелинейного в логике развития. Оптимизация реформаторской парадигмы – одно из новых направлений эволюции власти, носящей инерционный характер.

Участие политических партий (кроме партии власти) в принятии решений незначительно. Исчезновение демократических партий, почти символическое участие системных партий в решении важных государственных задач ведут к стагнации политической системы.

Символические подвижки власти не очевидны в мире политическом. Важно знать, каковы возможности СМИ как четвертой власти.

Для фиксации этих подвижек в политическом процессе используется сравнительно-статистический метод. (Технологическая революция расширяют эти возможности). Сложнее – с легитимностью власти в обществе, которое не индифферентно и основывалась на добровольном признании большинством их властных прерогатив согласно монархической традиции, конституции или харизме лидера. Традиционализм реанимировался в современной России в условиях становления новой государственности. Персонифицированный традиционализм влияет на характер политической системы.

Укрепление политической системы, проводимое властью, усиливает мобилизованность общества, как альтернатива смены политической реальности.

Электоральный успех власти среди слабо защищенных слоев населения, но подростковый нигилизм толкают власть слать им сигналы, рассчитанные на выработку правильного modulus-

вивенди. Власть в переходном обществе идентифицируется со страной. Не исключение новая российская власть. Институты власти выступают в связке, в угоду верховной власти. В переходном обществе решения принимаются первым лицом государства. Они должны носить мобилизационный характер. Философия персонифицированной власти архаична и требует обновления.

Итак, повышение устойчивости власти при реальной политической стабилизации и высоком рейтинге доверия власти - соизмеримо и отражает тренд политического развития.

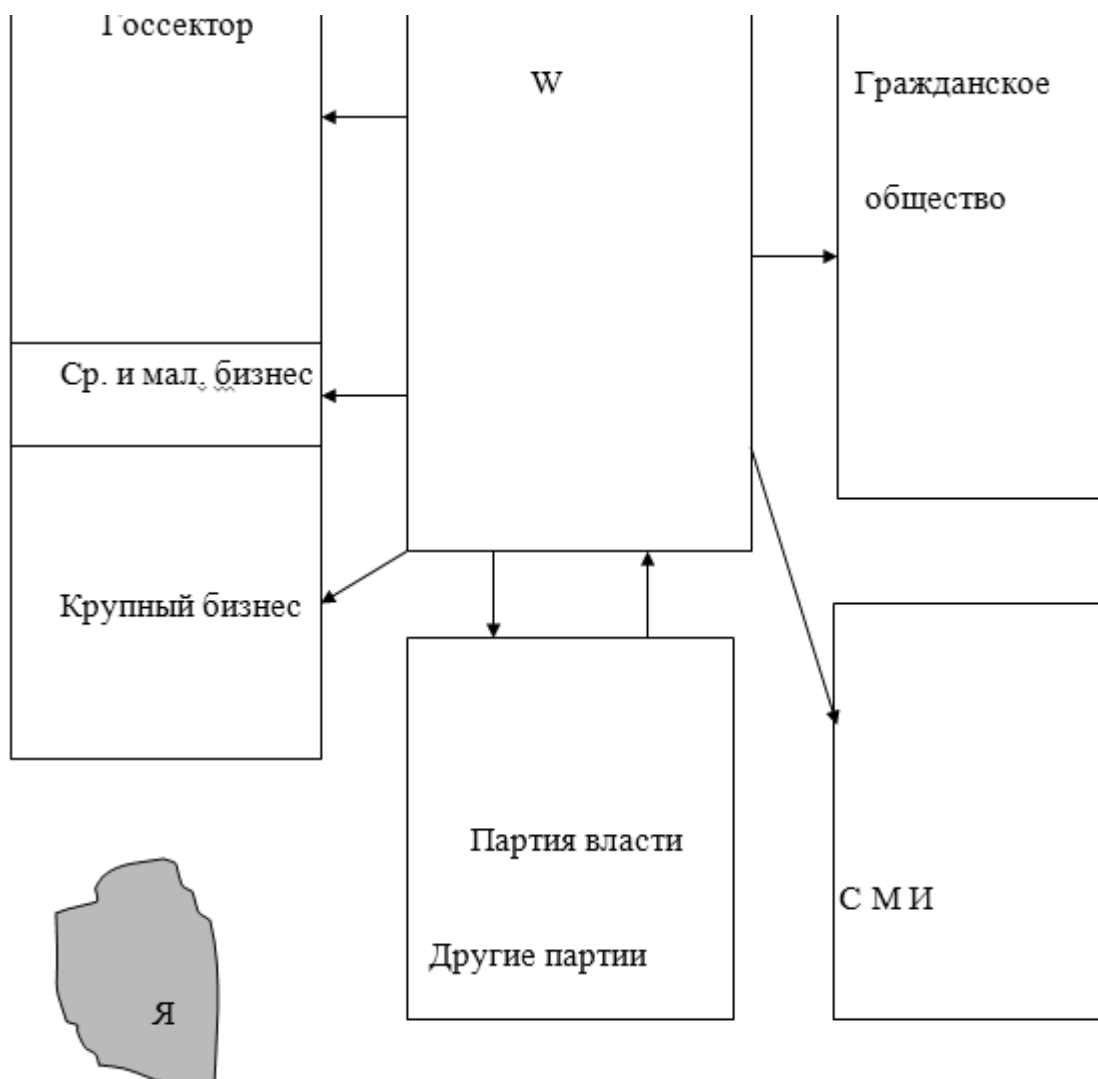

Рисунок 2 – Моноцентричная концентрация властных полномочий

Контроль над госсектором экономики, над бизнесом.

Контроль над гражданским обществом, над СМИ. Доминирование партии власти, поддержка ядерного электората.

Особенность эволюции власти предопределена моноцентрической концентрацией власти (Рис. 2). Фиксируется ситуация в пеБаза для неотрадиционалистского стиля правления достаточная. Имеются возможности для расширения этой базы. Почти все решения (около 100%) принимаются властным центром, и если они не затрагивают интересов ядерного электората, то ядерный электорат не уменьшается.

С учетом эволюции от каденции к каденции получаем интегральный фактор с поправкой на коэффициент эволюции, определяемый процессом демократизации власти (моноцентричности власти):

$$F_k = (\sum \mu_j * G_j) - NG (\%), (j = 1, \dots, s)$$

где j – меняется в нашей модели от 1 до 7:

доля госсектора - G_1

доля крупного бизнеса – G_2

статус партии власти – G_3

наличие других партий – G_4

наличие монопольной концепции власти – G_5

процент гражданского общества – G_6

эффективность СМИ – G_7 ;

NG - негативные аспекты централизации власти

Политическая стабилизация является фактором укрепления властной вертикали, повышающий коэффициент эффективности власти. Политическая стабилизация преимущественно спиралевидный процесс. Реализация программы развития в течение одной каденции. Взаимодействие власти с институтами гражданского общества. Повышение рейтинга власти как фактор эффективности власти.

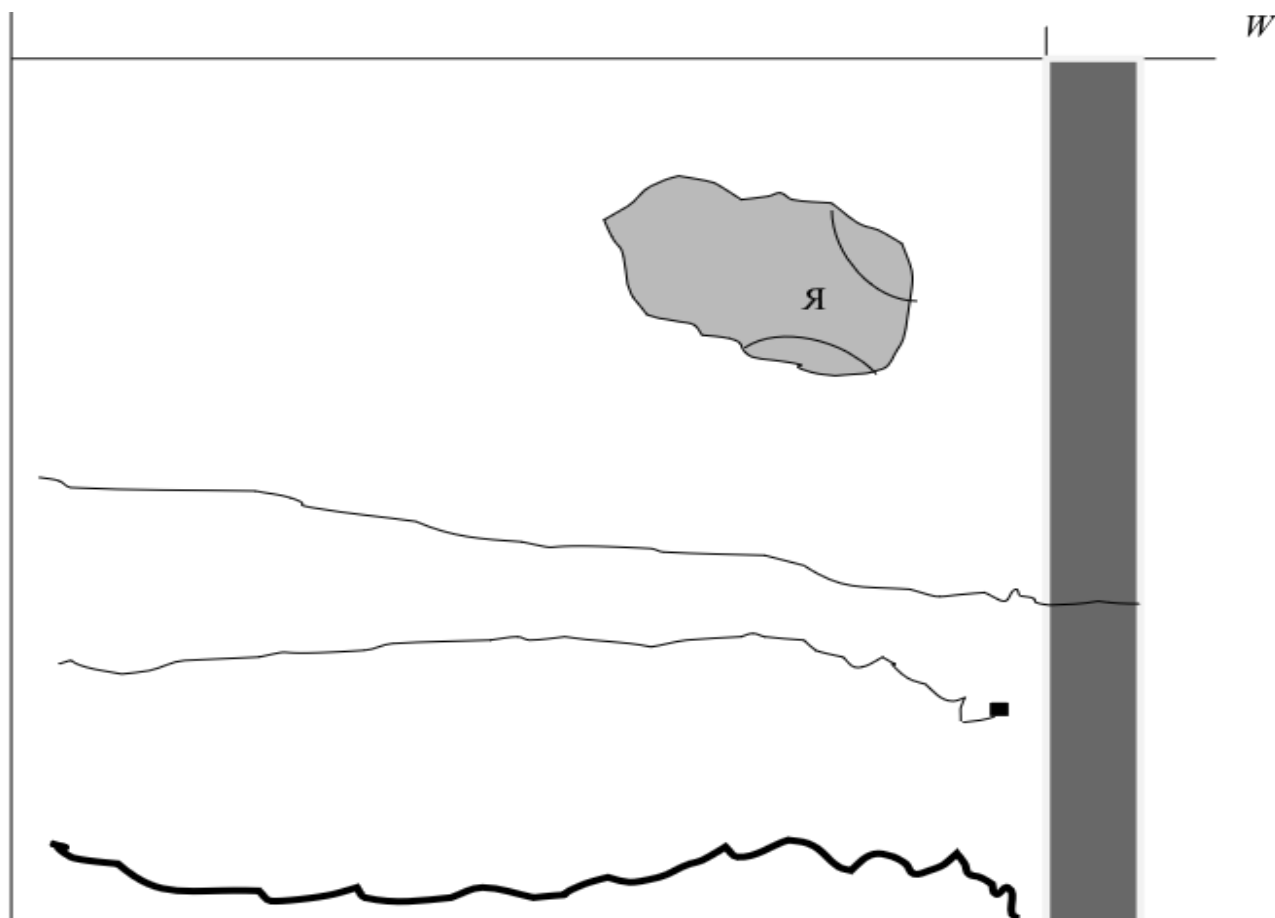

Рисунок 3 – Фрустрация ядерного электората и развитие горизонтальных связей

Негативная стабилизация
 Фрустрация ядерного электората
 Развитие горизонтальных связей

Но при негативной стабилизации принятие одного или нескольких решений, затрагивающих интересы ядерного патерналистского электората может привести к его фрустрации.

Допустим, принято непопулярное решение... То (см. Рис 3.).

g - доля негосударственных СМИ (свыше 10%) .

q - негативная стабилизация

h - интересы ядерного патерналистского электората

фрустрация

Избранная на прямых выборах власть к концу своей каденции обретает черты персонифицированной власти.

Таким образом, если говорить о постсоветском институте власти, очевидно наличие в нем контента неофедерализма, т.е. сильного федерализма. Но он зависит от характера политического лидерства: сильное, целеустремленное лидерство, авторитарное лидерство (характеристика по методу и количеству и качеству принятых решений). Импульсы, исходящие от политического лидерства, мобилизует общество. Неотрадиционалистский подход в принятии решений консолидирует общество, если эти решения отвечают интересам общества. Законодательство последних лет не позволяет возникнуть неожиданным ситуациям. Образ власти – это образ России. В противоречии этому неприемлемы для власти, потому что это код политической стабильности. Новое направление добиваются разрешения конфликтных ситуаций малыми издержками. Неформальные отношения свойственны неотрадиционализму. Монополия на власть требует технологически выдержанной легитимации, или убедительного доказательства эффективности бессменной власти. Диалогичность власти – это новое в эволюции власти. Преодоление бюрократического барьера между властью и обществом. Властная вертикаль непременно приведет к расширению социальной горизонтали. Последнему способствует информационная революция.

Моноцентричная концентрация власти при негативной стабилизации приводит к расширению горизонтальных связей. Неоконсервативная модернизация является фактором консолидации современного российского общества. Этому способствует информационная революция.

Информационная революция, технологическая революция, неотрадиционализм предопределили тенденции и издержки в утверждении новых направлений эволюции политической власти в России.

Заключение

Инерционная математическая модель эволюции власти при своей достаточно высокой адаптивности подвержена моральному старению. Оно обусловлено множеством факторов. Снижением реформаторской активности властной элиты после достижения политической стабилизации, перераспределение и моноцентричная концентрация властных полномочий, что показано сильному лидерству и ведет к выравниванию политического ландшафта. Бессменное политическое лидерство без сильной мотивации может привести к фрустрации ядерного электората. Итак, инерционная математическая модель эволюции власти ведет к концентрации

власти при вертикальности коммуникации. Это позволяет минимизировать протестное движение. Инерционная эволюция – ограничение, сужение. При выравнивании политического процесса происходит постепенное возрастание властной вертикали. Инерционная модель эволюции власти на практике со временем может быть сменена другой моделью, возможно, альтернативной. Инерционная математическая модель эволюции власти, по мнению автора, может быть сменена модернизационной моделью в условиях неоконсервативной модернизации в политической практике современной России (эту политическую дилемму автор исследования рассматривает в отдельной статье). Эволюция власти понимается как индикатор ее эффективности. Модели эволюции власти помогают определить коэффициент эффективности власти.

Библиография

1. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. М., 1956. Том 29. С. 214.
2. Жувенель Б. Власть: естественная история ее возрастания. М., 2010. С. 147.
3. Кулямин В.В. Информационная революция. URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2015889
4. Луман Н. Власть. М., 2004. С. 11.
5. Луман Н. Эволюция. М.: Логос, 2005. С. 44.
6. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Мир, 1966. 352 с.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 702.
8. Гоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XX века. М., 2003.-С.18.
9. Тян В.В. Инерционная или модернизационная модели политического развития как дилемма власти в дискурсе идентификации // Власть. 2014. № 2. С. 77-81.
10. Федорова М.М. Традиционализм как антимодногизм // Полис. 1996. № 2. С. 143.
11. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. 832 с.
12. Яглом И. Вероятность и информация. М.: Наука, 1973. 512 с.
13. Ashby W.R. Principles of the Self-Organizing Dynamic System // Journal of General Psychology. 1947. Vol. 37. P. 125-128.

Inertial model of power evolution

Valentin V. Tyan

PhD in History, Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82-84, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tian39@mail.ru

Abstract

In creating a model of the evolution of power, the author of the article relies on the concept of nonlinearity of the political process. In modern Russia, there are two periods of political modernization: the creation of a new political system (the 90s of the twentieth century) and the period of adaptation of this system in post-Soviet society (the 2000s). To analyze the second period of Russian modernization, the author of the study proposes an inertial mathematical model of the evolution of power. Multifactorial nature of the inertial evolution of power. The inertial mathematical model as a method in scientific forecasting helps to assess the interaction of these factors in the transit of power. In a transitional society against the background of political stabilization, the growth of the power vertical becomes the prevailing trend. At the same time, the

Valentin V. Tyan

information revolution is not a background fixing political reality, but a subject of the political process. The inertial mathematical model of the evolution of power, according to the author, can be replaced by a modernization model in the context of neoconservative modernization in the political practice of modern Russia (the author considers this political dilemma in a separate article). The evolution of power is understood as an indicator of its effectiveness. Power evolution models help determine power efficiency ratios.

For citation

Tyan V.V. (2018) Inertsionnaya matematicheskaya model' evolyutsii vlasti [Inertial model of power evolution]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 211-223.

Keywords

Power, authority, negative stabilization, inertial, model, evolution, efficiency.

References

1. Ashby W.R. (1947) Principles of the Self-Organizing Dynamic System. *Journal of General Psychology*, 37, pp. 125-128.
2. Fedorova M.M. (1996) Traditsionalizm kak antimodnogizm [Traditionalism as anti-modalism]. *Polis*, 2, p. 143.
3. Hegel G.V.F. (1956) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 29.
4. Jouvenel B. (2010) *Vlast': estestvennaya istoriya ee vozrastaniya* [Power: the natural history of its growth]. Moscow.
5. Kulyamin V.V. *Informatsionnaya revolyutsiya* [Information revolution]. Available at: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2015889 [Accessed 10/10/2018]
6. Luman N. (2004) *Vlast'* [Power]. Moscow.
7. Luman N. (2005) *Evolutsiya* [Evolution]. Moscow: Logos Publ.
8. Mol A. (1966) *Teoriya informatsii i esteticheskoe vospriyatie* [The theory of information and aesthetic perception]. Moscow: Mir Publ.
9. Parsons T. (2000) *O strukture sotsial'nogo deistviya* [On the structure of social action]. Moscow.
10. Shannon K. (1963) *Raboty po teorii informatsii i kibernetike* [Works on information theory and cybernetics]. Moscow: Izd-vo inostranoi literatury Publ.
11. Toffler E. (2003) *Metamorfozy vlasti. Znanie, bogatstvo i sila na poroge XX veka* [Metamorphosis of power. Knowledge, wealth and power on the threshold of the twentieth century]. Moscow.
12. Tyan V.V. (2014) Inertsionnaya ili modernizatsionnaya modeli politicheskogo razvitiya kak dilemma vlasti v diskurse identifikatsii [Inertial or modernizing models of political development as a power dilemma in identification discourse]. *Vlast'* [Power], 2, pp. 77-81.
13. Yaglom I. (1973) *Veroyatnost' i informatsiya* [Probability and Information]. Moscow: Nauka Publ.